
ICANN85 Мумбаи | Общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и RSSAC
9 марта 2026 года (понедельник), 16:30–17:30 IST (по индийскому стандартному времени)

ФРАНКО КАРРАСКО
(FRANCO CARRASCO):

Здравствуйте и добро пожаловать! Меня зовут Франко Карраско, на этом заседании я буду исполнять обязанности менеджера дистанционного участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Консультативного комитета системы корневых серверов (RSSAC). Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь Стандартов ожидаемого поведения ICANN, Политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств и Кодекса поведения членов сообщества ICANN в отношении выражения заинтересованности. На этом заседании будет вестись перевод на английский, французский и испанский языки.

Докладчиков просим называть для протокола свое имя и язык выступления, если вы говорите не на английском языке. Пожалуйста, говорите в умеренном темпе. На этом совещании присутствуют только члены Правления ICANN и RSSAC. На вопросы аудитории мы отвечать не будем. На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную аудиозапись.

ТРИПТИ СИНХА
(TRIPTI SINHA):

Спасибо, Франко. Добро пожаловать, коллеги! Это наше первое двустороннее совещание на конференции ICANN85 в Мумбаи. Как только что сказал Франко, его проводит Правление ICANN и Консультативный комитет системы корневых серверов. Эти совещания очень важны, потому что мы можем открыто обсуждать различные злободневные вопросы. На этом я передаю слово Уэсу Хардакеру, который будет координировать совещание. Уэс?

УЭС ХАРДАКЕР
(WES HARDAKER):

Большое спасибо, Трипти. Всем добрый день! Добрый день, друзья мои. Начнем с краткой переклички для справки, особенно для аудитории. Это рабочее заседание. Обычно у нас стол немного более квадратный, так что придется много смотреть по сторонам. Начнем. Хиро. Можете начать и представиться, и сказать, с каким оператором вы работаете?

ХИРО ХОТТА
(HIRO HOTTA):

Хиро Хотта, RSSAC.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН
(JAMES GALVIN):

Джеймс Галвин, Правление ICANN.

ДЖОН КРЕЙН
(JOHN CRAIN):

Джон Крейн. В данной ситуации RSSAC.

КЕВИН ХИЛЬДЕБРАНД
(KEVIN HILDEBRAND):

Кевин Хильдебранд, RSSAC, Университет Мэриленда.

ДАВИД ЛОРЕНС
(DAVID LAWRENCE):

Давид Лоренс, представитель IETF при Правлении.

КЕННЕТ РЕНАРД
(KENNETH RENARD):

Кен Ренард, RSSAC, H-Root.

ДЖЕФФ ОСБОРН
(JEFF OSBORN):

Джефф Осборн, председатель RSSAC, F-Root.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН
(LARS-JOHAN LIMAN):

Ларс-Йохан Лиман, Netnod, RSSAC.

УЭС ХАРДАКЕР
(WES HARDAKER):

А я Уэс Хардакер, представитель RSSAC при Правлении ICANN.

ТРИПТИ СИНХА

(TRIPTI SINHA):

Трипти Синха, Правление ICANN.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ

(KURTIS LINDQVIST):

И Куртис Линдквист, президент и генеральный директор ICANN.

САДЖИД РАХМАН

(SAJID RAHMAN):

Саджид Рахман, Правление ICANN.

АМИТАБ СИНГАЛ

(AMITABH SINGHAL):

Амитаб Сингал, Правление ICANN.

ГРЕГ ДИБИАСИ

(GREG DIBIASE):

Грег Дибiasi, Правление ICANN.

ПАТРИСИО ПОБЛЕТЕ

(PATRICIO POBLETE):

Патрисио Поблете, Правление ICANN.

БАЙРОН ХОЛЛАНД

(BYRON HOLLAND):

Байрон Холланд, Правление ICANN.

УЭС ХАРДАКЕР

(WES HARDAKER):

Хорошо, большое вам спасибо. Есть ли в сети члены RSSAC? Есть несколько операторов корневого сервера. В сети Расс Манди (Russ Mundy), представитель SSAC в RSSAC. В сети Роберт Каролина (Robert Carolina), оператор корневого сервера и член RSSAC. Я думаю, что это все. Я смотрел бегло, и если я кого-то пропустил, скажите.

Наверно, это заседание будет коротким. Количество вопросов на каждом заседании разное, но мы регулярно общаемся. У нас есть пара вопросов к Правлению, и у Правления есть пара вопросов к RSSAC. Сначала рассмотрим вопросы RSSAC к Правлению, я зачитаю их сразу.

Когда мы думали о сегодняшнем совещании, возможно, не все знают, что наш новый президент и генеральный директор Куртис Линдквист занимает свою должность год и три месяца. Он сам был оператором корневого сервера. С точки зрения оператора корневого сервера и с точки зрения RSSAC нам было интересно, что он думает о своей роли в ICANN и как к ней относится его предыдущий опыт оператора корневого сервера. Вот наши вопросы к Куртису и к Правлению. Что думают президент и генеральный директор и Правление о годе работы на текущий момент? Конкретно, Куртис, что вы думаете о состоянии системы корневых серверов DNS в ICANN

как бывший оператор корневого сервера? Трипти, начнете вы или Куртис?

ТРИПТИ СИНХА:

Куртис следующий.

УЭС ХАРДАКЕР:

Куртис начнет. Хорошо.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Благодарю. Мне очень интересно услышать, что Трипти скажет о моих успехах, но я жду этого. Я все еще это оцениваю и буду делать записи.

По поводу того, что я думаю... когда я пришел в ICANN, как уже говорилось, я был оператором корневого сервера. Я был участником сообщества ICANN, поэтому я получил хорошее представление об ICANN, о том, чем ICANN занимается и что это такое. Наверно, моя работа не стала большим сюрпризом. Хорошо, что моя роль оказалась такой, какой я ее себе представлял. Я еще здесь; я не сбежал.

Я думаю, что я, как и все, кто принимает на себя эту роль, принес с собой другие мнения, другие приоритеты и другой опыт. Как я сегодня сказал в своей речи, одним из моих приоритетов является внутренняя работа. В какой-то степени, разумеется, на некоторые связанные с ней вещи уходит много времени. Но я считаю, в основном, мы много чего сделали в

плане внутренней работы, от кадровых процессов до согласования целей, которые соответствуют нашему финансовому году, и у нас есть ориентиры и внутренние цели из нашей стратегии и плана операционной деятельности. Это помогает персоналу расти и развиваться внутри корпорации.

Я также думаю, что то, что я сказал утром во вступительной речи об увеличении прозрачности формирования политики и состояния политики, очень важно, и состояние политики очень важно, чтобы мы могли обсуждать с сообществом, на каком этапе находится работа по вопросам формирования политики, как мы собираемся ее реализовать и каковы наши первоочередные задачи. Вот что я привнес и что для меня очень важно: как нам с этим работать? Как нам выстроить эту работу, чтобы она стала более эффективной или, по крайней мере, прозрачной относительно текущего положения?

Вопрос в том, что я думаю о себе, и я не думаю, что я вправе выставлять себе оценки. Я считаю, что мне нравится быть в этой роли. Но если рассмотреть работу, которую я проделал за год и три месяца, как она повлияла на сообщество? Я отвечу на этот вопрос, хотя это, строго говоря, не то, что у меня спросили. Я буду считать, что это так. Но я надеюсь, что работа, которую мы выполняем в этом отношении, даст сообществу более четкое понятие о нас и больше информации о первоочередных задачах, о нагрузке и о том, каким образом мы формируем политику, по которой в итоге судят об ICANN.

Как мы справляемся с этой задачей? Как мы справляемся с миссией ICANN?

Я также считаю, что наша внутренняя работа, хотя она кажется очень сосредоточенной на внутренних делах, — это моя работа. Она заключается в том, чтобы корпорация ICANN лучше масштабировала свою деятельность, справлялась с этой работой и работала более эффективно, и выполняла эти задачи, но также работала согласованно и последовательно как команда. Вот мой вклад, как я считаю, и надеюсь, со временем это станет заметно по эффективности нашей работы и выполнения задач по стратегии и миссии для сообщества.

Меня часто спрашивают: что вы хотите делать с ICANN? Мне этот вопрос кажется немного странным, потому что задачей ICANN является обслуживать сообщество. Моей задачей является обеспечивать выполнение корпорацией миссии ICANN и согласованной сообществом стратегии. Собственно, по сравнению с этим мое личное мнение вторично. Вот цель ICANN. Благодарю.

УЭС ХАРДАКЕР:

Хорошо. Большое спасибо. Трипти?

ТРИПТИ СИНХА:

Сначала хочу поблагодарить RSSAC за то, что задали Правлению очень необычный вопрос. Вот вторая часть: «Что

Правление думает о годе службы Куртиса в ICANN?» Я никогда не давала публичной оценки людям, так что готовьтесь, Куртис.

Рассмотрим положение дел. Куртиса привлекли год и три месяца назад, в декабре 2024 года. Давайте посмотрим, что тогда происходило с ICANN. Мы только что вышли из довольно трудного финансового положения. Шла работа над следующим раундом; это была утвержденная инициатива в самом разгаре планирования. Проводилась Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО). Мы сосредоточились на данной конкретной работе и накапливали ресурсы, чтобы понять, как мы можем справиться с этим, и сообщество тоже собралось с силами.

У нас был кризис AFRINIC, так что пришлось заниматься и этим. У нас были сложные внутренние вопросы, на которые только что намекнул Куртис. Также мы на восемьдесят процентов составили наш новый стратегический план. Затем он присоединяется к Правлению из девятнадцати человек, вместе с президентом и генеральным директором это двадцать человек, и девятнадцать из нас он не знает. Вот как обстояли дела. Было сложно, Куртис?

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Вы не говорили мне это до того, как я вступил в должность.

ТРИПТИ СИНХА:

Ну, вряд ли какой-либо президент и генеральный директор знает все это, когда вступает в должность. В ретроспективе я считаю, что он хорошо справился. Как он сказал, с финансами все очень хорошо. Он имеет богатый технический опыт, так что, думаю, он прекрасно понимал, что требовалось для реализации следующего раунда и обеспечения его выполнения в соответствии с планом. Как вы знаете, инициатива будет запущена в следующем месяце. ВВУИО, как вы слышали, прошла очень успешно. Спасибо, Куртис, за все силы, которые вы в это вложили.

Сейчас в Сетевом информационном центре стран Африки (AFRINIC) все очень хорошо, и его приводят в рабочее состояние. Он уже говорил о некоторых внутренних вопросах, которыми он занимается. В прошлом году был утвержден стратегический план, который уже реализуется. Я думаю, он очень хорошо знает Правление, и нужно сказать, иногда нам приятно посмеяться вместе. У него хорошее чувство юмора. Я бы сказала, что наш президент и генеральный директор справляется очень хорошо. RSSAC, вы согласны?

УЭС ХАРДАКЕР:

Наверное, да, и это подводит нас к следующему вопросу, на который вы, Куртис, пока не дали полного ответа. Насколько вам помог ваш прошлый опыт как оператора корневого сервера, и, если кто-то не знает, Трипти тоже в прошлом была

оператором корневого сервера? Куртис также долго входил в Совет по архитектуре Интернета и активно участвовал в работе Инженерной проектной группы интернета (IETF). У вас богатый опыт технической работы, как только что сказала Трипти. Мне кажется, что я снова вас допрашиваю, и я не собираюсь этого делать. Но мне любопытно, насколько это помогло вам стать тем, кем вы являетесь сейчас.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Я расскажу очень забавную историю. Когда я только присоединился к Правлению, я приехал в Стамбул и постоянно встречал в коридоре знакомых мне людей из сообщества ICANN. Некоторые говорили: «Вот теперь есть кому представлять корневые серверы». Люди из RIPE и сообщества RIR говорили: «Теперь есть кому представлять сообщество RIR». Затем пришли из IAB и IETF и сказали: «Теперь есть кому представлять нас». К концу той недели у меня началась легкая шизофрения. Очень приятно, что эти люди так говорят, но у меня действительно очень богатый опыт. Я активно участвовал в работе всех этих сообществ.

Что касается мнения о системе корневых серверов, я, наверное, скажу то, что давно считалось противоречивым. Я присоединился к компании Netnod в 2002 году, когда она была оператором корневого сервера. Нам нужно помнить, и я думаю, что RSSAC пыталась это сделать, что система корневых серверов никогда не была чем-то статичным. Она развивается

с 2002 года. Мы можем поговорить о том, когда мы внедрили Anycast, но модели и рабочие архитектуры, которые используют корневые серверы, также развиваются с этого времени. Операторы корневых серверов как группа и RSSAC также развиваются.

Что касается совместной работы — и это противоречивая часть — наверное, она была всегда, но я думаю, что сейчас у нас гораздо лучше координация. Если бы я в 2002 году сказал, что мы работаем скоординировано, это было бы неслыханно. Сейчас существует определенная степень координации, и я не думаю, что это плохо. Я думаю, что это часть развития корпорации. Все это помогло системе корневых серверов и операторам корневых серверов образовать невероятно здоровую и отказоустойчивую систему, которая действует сейчас. Мы вообще-то недостаточно внимания уделяем тому, что эта система обеспечивает стопроцентную бесперебойность работы. Это невероятно устойчивая система.

Это очень важно. Корпорация ICANN играет свою роль в обеспечении ее безопасности и стабильности. Все способствовали сокращению глобальной зоны обслуживания. Вот что еще невероятно изменилось за двадцать пять лет после того, как я присоединился к компании Netnod: мы так много об этом узнали. У нас также намного лучше изученная и понятная система. Еще мы часто не ценим в корневых серверах то, что работа с ними дала нам намного более системное

понятие того, как работает система, и частично помогло нам принять ряд решений о том, как сделать ее более надежной, на основе данных.

Что касается политических дебатов, нужно помнить, что в 2005 году мы провели ВВУИО в Тунисе. Перед этим начались заседания Подготовительного комитета в 2001 или 2002 году. Многие из этих дискуссий касались убеждения, что корневые серверы управляют интернетом и что через корневые серверы идет сетевой трафик. Это миф, и нам удалось его разрушить. Вместе с техническим сообществом мы разобрались, что такое корневые серверы. Мы собрали и предоставили данные и анализ того, как работает эта система и какое влияние она оказывает на систему. Мы доказали, что это не просто «волшебная» технология, как думали многие, а очень надежная система, и, я думаю, это один из наиболее ценных результатов.

Это очень помогло в работе с различными регионами при развертывании зеркал Anycast и корневых серверов. Это помогло людям довериться системе, и это также увеличило рабочие характеристики и стабильность глобального интернета. Это благодаря операторам корневых серверов. Мы можем это показать на примере данных, о которых я говорил, и я думаю, что это очень помогло всей группе. Я считаю, что система корневых серверов прошла через такие события, в ходе которых эта координация имела решающее значение. Они собрались вместе. Мы сообщали об инцидентах. Мы

работали над процедурами реагирования на инциденты и создали систему, которая зарекомендовала себя очень хорошо. Надеюсь, после того как я покинул Netnod, вы сделали не меньше.

Такая слаженная координация и совместная работа в этом направлении приносит очень хороший результат. Эта система очень хорошо работает. Теперь вопрос в том, что будет после этого, так как много говорят о других способах распределения корневых серверов, чтобы дополнить действующую модель и сделать ее еще надежнее. Для меня это просто продолжение этой дискуссии. Она шла всегда. Хотя я был оператором корневого сервера всего двадцать четыре года, некоторые из вас занимаются этим почти вдвое дольше. Этот опыт весьма полезен и показывает, что мы устойчивы и понимаем процесс.

УЭС ХАРДАКЕР:

Я считаю, что это очень развернутый ответ. Большое спасибо. Есть еще члены Правления или члены RSSAC, которые хотят и дальше «щипать перья» Куртису, или перейдем к вопросам Правления к RSSAC? Я не вижу рук, так что перейдем к следующему слайду. Большое спасибо.

Вот вопросы Правления ICANN к RSSAC. Первый вопрос: В пятилетнем Стратегическом плане ICANN с 2026 по 2030 финансовый год в качестве первоочередной задачи ставится поддержка стратегических целей ICANN на 2030 год. На конференции ICANN85 была запущена ежегодная

программа оценки стратегии. В программе предусмотрена структурированная оценка необходимости изменения стратегического плана на 2026-2030 финансовые годы в соответствии с изменениями внешней среды и внутренних возможностей ICANN. Какова, на ваш взгляд, главная новая тенденция, которая может оказать влияние на ICANN и которую следует рассмотреть Правлению? Джефф, я думаю, вы ответите на этот вопрос от имени RSSAC. Благодарю.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Спасибо, Уэс. Тут много слов, но по сути все сводится вот к чему: какова главная новая тенденция, которая может повлиять на ICANN и которую следует рассмотреть Правлению?

Я занимался техническими вопросами, и первое что мы делаем — это составляем план, а второе — отказываемся от него на следующий день, потому что изменились обстоятельства. Так что когда я смотрю на пятилетние планы, то сразу говорю: «О Боже, на какой же айсберг мы налетим первым делом?». Я руковожу компанией по разработке программного обеспечения, так что для меня это ИИ. Невозможно поверить, что кто-то из нас хорошо себе представляет, какое влияние окажет ИИ на ICANN в следующие пять лет, на следующей неделе или еще через неделю. Главное, я не знаю, что говорить или делать по этому поводу, но очевидно, это изменит жизнь каждого таким образом, что

мы и представить себе не можем, но нам нужно это себе представить. Я говорю — ИИ. Это действительно единственное, о чем следует беспокоиться.

УЭС ХАРДАКЕР:

Я думаю, что это превосходная мысль. Скажу, что Правление тоже об этом думает. Мы это обсуждали. Трипти, пожалуйста?

ТРИПТИ СИНХА:

Да, Правление это обсуждает, но у меня к вам вопрос. Собирает ли RSSAC исследовательскую или рабочую группу, чтобы узнать, как это может повлиять на систему услуг корневой зоны и ее развитие?

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Короткий ответ: нет, мы еще этого не сделали. Это, наверно, хорошая идея. Я на работе очень много этим занимаюсь, чтобы разобраться в разработке программного обеспечения, это очень хорошая мысль. Сейчас существуют параллели со множеством людей, которые в составе RSSAC работают над принципами управления. В частности, я старался несколько уменьшить нашу нагрузку, так как мы тратили очень много сил. Но теперь, когда это сходит на нет, это очень хорошая мысль. Очевидно, что атаки становятся все более изощренными. И кто знает, как и что? Ваш опыт в пугающих областях постквантовой криптографии (PQC) и как однажды весь мир испугается — мы достаточно умны, чтобы знать, что

нужно бояться ИИ, но я не знаю, достаточно ли уже мы умны, чтобы разобраться в этом.

УЭС ХАРДАКЕР:

Джим?

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Благодарю. Позвольте мне немного развернуть тему ИИ и привлечь внимание к дискуссии, которая была сегодня утром, к пленарному заседанию по вопросу отказоустойчивости. Для тех, кто там присутствовал, было очень важное обсуждение различных составляющих отказоустойчивости, которым мы должны уделять внимание. Что мне бросилось в глаза — и я думаю, что эта проблема уже частично решена за счет системы корневых серверов в ее текущем виде, — это мнение о сложности взаимозависимых элементов; то, что мы не знаем, о чем именно мы не знаем, и о чем не думаем.

Тогда привели ряд примеров того, как выход из строя маленькой детали может привести к каскадным отказам и множеству последствий. Система корневых серверов довольно уникальна, и Куртис сразу указал, что система обеспечивает стопроцентную бесперебойность работы, очень надежна и работает десятки лет без проблем. Во многих отношениях она решает часть проблемы сложности взаимозависимых элементов, потому что там действуют

двенадцать различных организаций, двенадцать различных архитектур и двенадцать различных предприятий.

Мне интересно, что об этом думает RSSAC или любой другой оператор корневого сервера. Если у вас было время подумать над этим вопросом, обращаете ли вы на это внимание? Проводите ли вы инвентаризацию ваших возможных внутренних взаимозависимых элементов, а также зависимостей между вами? Что вы думаете о сложности взаимозависимых элементов? Спасибо.

УЭС ХАРДАКЕР:

Лиман.

ЛАРС-ЙОХАН ЛИМАН:

Спасибо. Это Ларс-Йохан Лиман из Netnod. Я могу говорить только за Netnod, но в нашем случае мы действительно проводим такие внутренние проверки и рассматриваем взаимозависимые элементы. Это часть работы организации, которая добивается доверия на более высоком уровне. У нас также есть требования клиентов, потому что мы параллельно предоставляем коммерческие услуги, которые мы не могли бы предоставлять, если бы у нас не были организованы эти вещи.

Определенно, это делается. Это также делается не только в пределах RSSAC, но также между операторами корневых серверов за пределами сообщества ICANN, например, на встречах операторов корневых серверов, которые проводятся

три раза в год, и в ходе работы между этими встречами. Хватает ли этих мер, и правильны ли они, мы всегда можем обсудить это и рады услышать мнение по этому поводу, но работа определенно ведется.

Я хочу указать еще на некоторые моменты. Если рассматривать систему и то, как ИИ может на нее повлиять, корневые серверы — это лишь очень малая часть более крупной системы DNS. Невозможно проводить такое расследование исключительно в локальном контексте корневых серверов. Это нужно делать в широком масштабе всей системы DNS и сотрудничать с другими людьми, специалистами по DNS со всего мира и специалистами по ИИ. Операторы корневых серверов принимают участие в технических форумах, на которых обсуждают эти вещи. Я хочу сказать, что это делается. У нас нет конкретной группы в RSSAC для этого, но работа по другим направлениям ведется. Спасибо.

УЭС ХАРДАКЕР:

Я немного добавлю по этому ответу. Мы всегда смотрим, кто из нас пользуется каким аппаратным или программным обеспечением, чтобы обеспечить высокую степень дублирования или различные способы реализации, чтобы исключить критическую зависимость от одного программного компонента, которым пользуются все.

Всего год назад или около того мы опубликовали список, который дает представление о разнообразии технологий, которыми мы пользуемся, будь то программное обеспечение для маршрутизации, программное обеспечение для авторитативных служб и многое другое. Мы указали не все, но мы указали операционные системы и ряд пунктов высокого уровня, специально для того, чтобы показать сообществу, что мы провели комплексную проверку, о которой оно просило. Наряду со внутренними проверками в каждой команде мы провели перекрестные проверки и начинаем публиковать часть этой информации. Кен.

КЕННЕТ РЕНАРД:

Кен Ренард. Один вопрос, который задали новички, касался того, какое влияние ИИ может оказывать на третьих лиц. Если ИИ вызовет нарушение процессов какой-либо экономики, как это повлияет на систему корневых серверов? Возможным результатом будет то, что мы видели уже много раз: неправильно настроенные системы просто начнут забрасывать корневые серверы очень странными запросами. Мы это проходили, и мы имеем дело с этим каждый день. Я не считаю это угрозой, но это просто точка зрения на то, какие последствия это может иметь.

УЭС ХАРДАКЕР:

Хорошо. И на этой ноте, Давид?

ДАВИД ЛОРЕНС:

Я хочу обозначить, что ИИ, хотя понятно и совершенно справедливо, что мы рассматриваем его с точки зрения возможного риска, представляет также и возможность. В ходе этого заседания я хотел поблагодарить RSSAC и Группу подготовки RSSAC за тот объем работы, которую они выполняют и которую поддерживает очень компетентный персонал ICANN и ряд технических волонтеров сообщества, которые в свое личное время составляют отличные документы о состоянии системы корневых серверов.

Поскольку немалая часть работы ведется на добровольных началах, на составление этих документов уходит много времени. Временами ИИ показывает, что может очень хорошо выделять сложные взаимные зависимости и различные аспекты сложных систем гораздо более эффективно, чем это получается у людей. С новой технологией ИИ связан риск, но также есть и преимущества, которые, как мне кажется, могут поддержать исследования и работу организации RSSAC.

УЭС ХАРДАКЕР:

Хорошо. Спасибо. Я завершу этот вопрос одной историей, которая наверняка всех вас позабавит. Как-то давно меня спросили: «Почему университет обеспечивает работу корневого сервера?» У нас всегда был на это ответ. Мы

стремимся способствовать работе DNS, делать интересные вещи и способствовать исследовательской работе.

Я решил спросить ИИ-агента: «Должен ли университет обеспечивать работу корневого сервера?» Ответ, который я получил, был забавным в двух отношениях. Во-первых, там было сказано, что университет играет важную роль в обеспечении многообразия, а это то, что давно поддерживает RSSAC. Нужны корпорации, нужны университеты, и нужно много чего еще. В интернете мало информации на эту тему, и создавалось впечатление, что я читаю документ RSSAC, потому что именно так работают системы ИИ. Они потребляют информацию, а единственной доступной информацией было то, что написали люди, которые сидят за этим столом. Вот что он пересказывал.

Затем он перечислил всех операторов корневых серверов, в том числе тех, которых не существовало. Он указал университет в Финляндии, который никогда не был оператором корневого сервера. К сожалению, вот вам и ИИ. Это было шесть месяцев назад. Возвращаясь к мысли Джеффа о том, что все очень быстро меняется, я думаю, если бы я задал вопрос сегодня, возможно, неправильных ответов было бы меньше.

ДЖЕФФ ОСБОРН:

Я хочу высказаться о том, что сказал Давид, потому что я считаю, что ИИ предоставляет много возможностей. Но не они

не дают нам спать по ночам. Спать нам не дают риски. Я отвечал на вопрос, но не возражал против использования ИИ вообще, чтобы было ясно.

УЭС ХАРДАКЕР:

Хорошо. Благодарю. Давайте перейдем к последнему вопросу: Каким образом ваша группа принимает участие в Сквозной группе сообщества по проверке проверок и как вы оцениваете, в какой мере текущие предложения делают проверки более эффективными и устойчивыми? В частности, что вы думаете о соответствующих ролях самооценки, например, в рамках Программы постоянного совершенствования, и предполагаемой оценке SO и AC со стороны сообщества в целом в контексте программы проверок? Наверное, Кен, вы будете отвечать от имени RSSAC.

КЕННЕТ РЕНАРД:

Судя по тому, как вы это читаете, я думаю, что это не совсем справедливо, потому что это три вопроса, а Джефф дал мне только один. Что касается Проверки проверок, Джефф и я участвуем в работе Координационной группы сообщества (CCG). Это большая работа, и она идет быстро. Для нас это совершенно непривычно, и мы полностью поглощены работой, но есть замечательные люди, которые вкладывают в это много времени и сил.

Я понимаю, что эти проверки очень важны. Обычно RSSAC занимается своими делами, но это дело мы считаем очень важным. Мы должны выполнить наш общественный долг и принять участие не только в этой работе, но и в тех проверках, которые за ней последуют. Я не буду говорить за весь RSSAC, но я рекомендую принять участие в последующих проверках.

Действующие предложения касаются результативности проверок и того, как сделать их действенными. Когда мы слышим о проверках, нас часто коробит, но они имеют очень большое значение. Я считаю CIP, Программу постоянного совершенствования, лучшим решением, чем некоторые из прежних проверок. Она не так вмешивается в работу или необязательно отнимает так много времени, и у нас в этом довольно хорошее преимущество, так как RSSAC основывается на хорошей работе Навида и Арама. Я думаю, мы довольно скоро возьмемся за это как следует.

Структурный анализ в широком контексте ICANN обусловил создание Группы подготовки RSSAC, и я считаю, что это очень хорошо. Мы ждем, когда это произойдет, в свете развития RSSAC в течение нескольких следующих лет. Структурный анализ предоставит полезные сторонние данные о том, как мы справляемся. Еще раз, мы обязаны участвовать в этих проверках, участвовать в этих сквозных рабочих группах сообщества и выполнять наш гражданский долг.

УЭС ХАРДАКЕР:

Спасибо. Хорошо. Благодарю вас, Кен. Кто-нибудь из Правления... Саджид? Нет? Хорошо. Есть ли у кого-нибудь из членов Правления или RSSAC желание продолжить обсуждение других идей? Джим, пожалуйста.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Джеймс Галвин. Я один из двух представителей Правления в CCG. Второй представитель — Леон Санчес (León Sánchez). Я просто хочу вас поблагодарить. Вы употребили фразу «общественный долг», и я думаю, что общественный долг — важное понятие. Проверки представляют интерес, потому что на практическом уровне, я считаю, большинство людей поддерживают это понятие.

Но один из открытых вопросов, связанных с общественным долгом, заключается в том, что мы также должны принять, что по итогам проверок могут быть выданы рекомендации, которые кому-то не понравятся, и нужно понять, как с этим работать. Это пока что открытый вопрос в группе по проверкам. Мне нравится ваша фраза про общественный долг, потому что на каком-то уровне мы все, как минимум, неявно, и в лучшем случае, явно принимаем на себя определенные ожидания и обязательства.

Нам нужно понять, как с этим работать. Это сильно отличается от того, что было раньше, так как один из открытых вопросов заключается в том, что вы получаете рекомендации, которые вам не нравятся, и вы их игнорируете. Мы не можем этого

допустить. Спасибо вам за то, что вы отмечаете приверженность нашей работе и следите за ней. Я жду результатов вашей дальнейшей работы в группе. Это очень важная тема в том числе и для Правления, и мы ценим усилия членов сообщества, которые этим занимаются. Спасибо.

УЭС ХАРДАКЕР:

Хорошо. Спасибо, Джеймс. У кого-то еще есть какие-то комментарии или вопросы? Не вижу вопросов, так что у вас останется свободное время. Закончу все одной мыслью, Куртис. Я заметил, что в ваших вопросах к RSSAC было слово «проверка», и, возможно, это и повлекло за собой нашу проверку вашей работы за прошлый год. Будьте осторожны с вашими желаниями, потому что они влекут за собой...

КЕННЕТ РЕНАРД:

Вам нужно поменять ваши подсказки.

УЭС ХАРДАКЕР:

Хорошо. И на этом спасибо всем. Трипти, я хочу передать слово вам, чтобы вы завершили наш разговор.

ТРИПТИ СИНХА:

Большое спасибо, Уэс, за координирование, и спасибо RSSAC за вашу работу и за рекомендации Правлению. Мы с нетерпением ожидаем дальнейших дискуссий. Желаем

приятного участия в конференции. Благодарю. Объявляю заседание закрытым.

КЕННЕТ РЕНАРД:

Благодарю.

УЭС ХАРДАКЕР:

Всем спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]